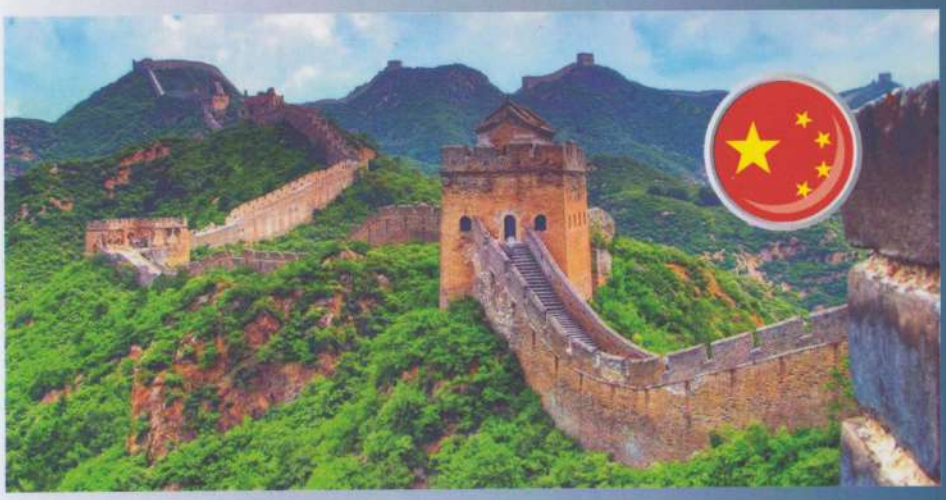


中华人民共和国成立70周年
The 70th Anniversary of the Founding of
The People's Republic of China
1949 – 2019

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

СБОРНИК СТАТЕЙ И ДОКЛАДОВ УЧАСТНИКОВ XII международной научно-практической конференции



Казанский (Приволжский) федеральный университет
Институт международных отношений
Институт Конфуция КФУ

РОССИЯ – КИТАЙ: ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА

Сборник статей и докладов участников
XII международной научно-практической конференции

Казань – 2019

УДК 327 (510)
ББК 66.4 (5 Кит)
С 251

Книга издана на финансовые средства Института Конфуция
Казанского (Приволжского) федерального университета

Научные редакторы:
Аликберова А.Р. – к.ист.н., доцент
Зайнуллин Г.Г. – д.филол.н., профессор
Мартынов Д.Е. – д.ист.н., профессор
Мухаметзянов Р.Р. – к.ист.н., доцент

Тексты публикуются в авторской редакции.

С 251 **Россия – Китай: история и культура**: сборник статей и докладов участников XII Международной научно-практической конференции. – Казань: Издательство «Фэн» АН РТ, 2019. – 609 с.

ISBN 978-5-9690-0576-1

Статьи и доклады в сборнике посвящены китайской филологии, актуальным проблемам преподавания китайского языка, российско-китайским отношениям, внешней и внутренней политике Китая, его истории, культуре и литературе. Они отражают разнообразие научных интересов авторов и их творческий потенциал.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется проблемами китаеведения, международных отношений и зарубежного регионоведения.

ISBN 978-5-9690-0576-1

© Институт Конфуция КФУ, 2019
© Изд-во «Фэн» Академии наук Республики Татарстан, 2019

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Сборник двенадцатой научно-практической конференции «Россия – Китай история и культура» выходит в знаменательный год 70-ой годовщины образования КНР и 70-летия установления дипломатических отношений между Россией и Китаем.

Россия и Китай - ближайшие соседи, имеющие самую протяженную сухопутную границу, прошли долгий и непростой путь двусторонних отношений. Между двумя странами были и годы великой дружбы, и годы отчуждения, но благодаря совместным усилиям и стремлениям руководителей и народов обеих стран постепенно сформировались прочные дружественные отношения всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

Последние годы по нарастающей увеличивается эффективность сотрудничества в различных областях. Руководители наших стран проводят встречи на регулярной основе, в области экономики товарооборот превысил отметку в 100 млрд., укрепляются обмены между регионами, реализуются крупные проекты, в том числе и в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь», развиваются гуманитарные и культурные связи.

В июне этого года в ходе визита председателя КНР Си Цзиньпина в Россию был дан старт российско-китайским отношениям всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху, что предполагает продолжение развития отношений на ещё более высоком уровне.

2019 год к тому же является завершающим Годом регионального сотрудничества и обменов между регионами двух стран. Важную роль в региональном сотрудничестве играет Татарстан и город Казань, который с давних времен являлся для России «воротами в Азию». Недаром здесь в начале XIX века открылся университет, в стенах которого в 1837 году была создана первая в России кафедра китайского языка. Продолжая славные традиции российского востоковедения, Институт международных отношений Казанского Федерального (Приволжского) Университета совместно с Институтом Конфуция регулярно проводит научно-практические конференции, которые отличает широкий охват её участников, хорошая организация и разнообразная тематика, касающаяся как собственно Китая, так и различных сторон российско-китайского сотрудничества.

Статьи и доклады, представленные на конференции, являют собой яркое мозаичное полотно, состоящее из различных фрагментов, которые, будучи собраны в единое целое (сборник статей и докладов по итогам конференции), создают целостную картину современных исследований по различным аспектам китаеведения. И если «мягкая сила», по мнению создателя этого термина современного американского политолога Дж. Ная, играет ключевую роль в международных отношениях, то пусть эти научные исследования послужат той самой ступенькой, дающей возможность подняться отношениям России и Китая в новую эпоху на новый уровень.

Т. Г. Семенова, кандидат филологических наук,
зав. кафедрой устного перевода
ФГБУ ДПО Высшие курсы иностранных языков МИД России

культурой, заставит более внимательно относиться к произношению и переносным значениям иероглифов.

Литература:
1. Го Мо-жо Стихи о цветах (пер. с кит. А. Гитовича). М.: Издательство иностранной литературы, 1960. – 84 с.
2. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: Учебное пособие. – СПб.: Издательства «Лань», «ТРИАДА», 2004. – 960 с.
3. Чернявская В.Е. Медиальный поворот в лингвистике: поликодовые и гибридные тексты // Вестник ИГЛУ. – 2013. № 2. –С. 122–127. – URL: https://cyberleninka.ru/article/v/medialnyy-povorot-v-lingvistike-polikodovye-i-gibridnye-teksty.
4. 汉语成语与汉文化 (Чэнъюи и ханьская культура) / 莫彭龄著. — 南京：江苏教育出版社, 2001.
5. 花与中国文化 (Цветы и культура Китая) / 何小颜著. — 北京：人民出版社, 1999.
6. 谐音"画"汉字 (Омофонические иероглифы в китайской живописи) / 赵华著. — 北京：北京大学出版社, 2012.

УДК 314.7

Цвык Анатолий Владимирович, канд. ист. наук
Кафедра теории и истории международных отношений
факультет гуманитарных и социальных наук
Российский университет дружбы народов
tsvyk-av@rudn.ru

КОНЦЕПЦИЯ «БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА» В КИТАЙСКОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ*

Аннотация. В статье рассматриваются мнения и подходы ряда китайских исследователей к концепции Большого евразийского партнерства, которая является российской интеграционной инициативой на евразийском пространстве.
Ключевые слова и фразы: Россия, Китай, Большое евразийское партнерство.

Tsvyk Anatoly Vladimirovich, Ph.D. in History
Department of Theory and History of International Relations
Faculty of Humanities and Social Sciences
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
tsvyk-av@rudn.ru

THE CONCEPT OF «GREATER EURASIAN PARTNERSHIP» IN CHINA'S ACADEMIC DISCOURSE

Abstract. The article highlights China's academic discourse on the concept of Greater Eurasian partnership, which is Russia's flagman initiative on the Eurasian integration.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00165).

Key words and phases: Russia, China, Greater Eurasian partnership.

В настоящее время концепция «Большого евразийского партнерства» одним из центральных объектов дискуссий российских экспертов. Идея «Партнёрства или сообщества Большой Евразии» обсуждалась, прежде всего, «на полях» форумов дискуссионного клуба «Валдай», а также в Российском совете по международным делам, которые стали основными площадками, объединяющими ведущих экспертов России в данной области. Термин «Большая Евразии» в качестве замены устаревающей концепции «Большой Европы» (т.е. общего пространства «от Лиссабона до Владивостока») в научный оборот впервые ввели эксперты дискусионного клуба «Валдай» - декан факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ и С. Караганов и программный директор клуба Т. Бордачев.

Так, идея «Большой Евразии» впервые была затронута в аналитических докладах «К Великому океану-3» и «К Великому океану-4». В них констатировались изменения и геополитические трансформации, происходящие на евразийском пространстве, а также рассматривались перспективы «сопряжения» ЕАЭС и формировавшегося в те годы проекта «Экономического пояса Шёлкового пути» [1].

Т. Бордачев одним из первых констатировал цели создания «Большой Евразии» и указал, что «главные цели для России - это сделать ЭПШП инструментом укрепления и совершенствования ЕАЭС, а также не допустить конкуренции двух интеграционных проектов, а в дальнейшем заложить ресурсы ЭПШП в основу формирования экономико-политического Сообщества Большой Евразии» [4].

Директор Московского Центра Карнеги Д. Тренин в своей статье «From Greater Europe to Greater Asia? The Sino-Russian Entente» также отметил, что целью более обширной стратегии России в Азиатско-Тихоокеанском регионе следует сделать построение «Большой Евразии» [11].

На высшем политическом уровне идея создания «Большого евразийского партнёрства» была сформулирована в декабре 2015 г., когда В. Путин в Послании Президента Федеральному Собранию предложил вместе со странами Евразийского экономического союза начать консультации по формированию экономического партнёрства между ними и членами Шанхайской организации сотрудничества и Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, отметив, что это партнерство должно строиться на принципах равноправия и взаимного учета интересов [6]. На протяжении 2016 г. концепция БЕП неоднократно обсуждалась в различных дискуссионных форматах, став, по сути, флагманской российской инициативой по развитию евразийской интеграции [5].

При этом ведущие российские эксперты сходятся во мнении, что концепция «Большого Евразийского партнёрства» находится в стадии обсуждения и говорить о прикладном характере данной инициативы преждевременно.

В российской экспертной среде преобладает мнение о том, что реализация концепции «Большого евразийского партнёрства» во многом будет зависеть от позиции к ней Китая, реализующего собственный геоэкономический проект на евразийском пространстве - инициативу «Один пояс, один путь». Инициатива «Один пояс, один путь» (далее ОПОП), выдвинутая Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г., состоит из двух крупных логистических и экономических проектов: Экономического пояса Шёлкового пути (далее ЭПШП) и Морского Шёлкового пути XXI века. Оба проекта предполагают создание в Евразии транспортно-логистической сети, включающей в себя железнодорожные и автомобильные магистрали, воздушные и морские пути, нефте- и газопроводы, коммуникационные линии. Вдоль транспортных маршрутов создается и модернизируется соответствующая инфраструктура. Предполагается, что все это сформирует интегрированный экономический коридор, который будет проходить через все евразийское пространство и свяжет Китай со странами Европы. При этом китайская инициатива «Один пояс, один путь», согласно официальной позиции руководства КНР, не претендует на

формирование некой сферы влияния, не стремится к региональному [illegible] направлена на создание международного института и, наконец, не имеет [illegible] правосубъектности [3].

Вместе с тем именно на ОПОП Китай возлагает особые надежды в [illegible] формирования «системы международных отношений нового типа». Китай [illegible] посредством создания общей евразийской транспортно-логистической сети, [illegible] способствовать конвергенции вовлеченных в нее стран, внести вклад в формирование [illegible] модели глобализации, в создание, по словам руководства страны, «сообщества [illegible] судьбы для человечества» [10]. Реализация ОПОП теоретически дает ряд преимуществ [illegible] вовлеченным в нее странам Евразии: развитие транспортно-логистической [illegible] связывающей все страны Евразии; перспективы создания единого [illegible] пространства в Евразии; преодоление политических противоречий путем [illegible] экономического сотрудничества и др. При этом с самого начала выдвижения [illegible] китайские официальные лица не раз выступали с заявлениями о том, что «Один пояс, [illegible] путь» не будет конкурировать с другими интеграционными объединениями в [illegible] Китай готов сотрудничать со всеми заинтересованными государствами и объединениями.

Таким образом, на евразийском пространстве в настоящее время реализуются [illegible] интеграционных проекта, инициаторами которых являются Россия и Китая. Соответственно [illegible] обзор мнений ряда китайских экспертов по данному вопросу приобретает [illegible] актуальность.

По заявлениям китайских официальных лиц, Китай заинтересован в [illegible] всеобъемлющего евразийского пространства, которое отвечает тенденциям [illegible] [30]. Ряд китайских экспертов считают, что концепция «Большого евразийского партнёрства» не будет вступать в противоречие с инициативой «Один пояс, один путь» [illegible] Более того, это сделает сотрудничество между странами Евразии взаимовыгодным [illegible] обоюдно выигрышным, позволит избежать игр с нулевой суммой, внесет свой вклад [illegible] построение «системы международных отношений нового типа» [8].

Рассматривая мнения китайских исследователей по данному вопросу, [illegible] отметить, что «Большое евразийское партнёрство», по их мнению, имеет новое [illegible] инициативой «Один пояс, один путь» [7]. С точки зрения китайских экспертов, «Большое евразийское партнёрство», формирование которого имеет геополитические цели, [illegible] модернизированной версией китайской инициативы. В то время как «Большое евразийское партнёрство» является скорее геополитическим проектом и нацелено на [illegible] общеевразийской безопасности, ОПОП является геоэкономическим проектом, [illegible] китайской стороной для получения политических выгод. Как считают [illegible] исследователи, оба проекта отличаются и в концептуальном плане: «Большое евразийское партнёрство», по их мнению, предусматривает глобальную поляризацию [illegible] отношений («Азия для Азии» и отход от Запада), в то время как посредством «Одного пояса, одного пути» создается «сообщество единой судьбы» и усиливается глобализация [7].

Отдельного внимания заслуживает аналитический доклад «Китайский [illegible] создание евразийского экономического пространства», подготовленный [illegible] китайским исследователем, профессором Института мировой экономики [illegible] академии международных исследований Ли Синем.

В докладе Ли Синь рассматривает основные предпосылки формирования, [illegible] приоритетные направления развития региональной экономической [illegible] евразийском пространстве, отмечая, что «ЭПШП и ЕАЭС взаимодополняют [illegible] взаимодействуют и выигрывают от этого сотрудничества» [17]. В результате [illegible] Китая приходит к выводу, что основой «Большого евразийского партнёрства» [illegible] Шанхайская организация сотрудничества, которая объединяет Россию, Китай, [illegible] Пакистан и ряд стран Центральной Азии и при энергичном развитии может [illegible]

[illegible] институтом потенциального проекта создания сообщества «Большой Евразии», [illegible] безопасность региональной интеграции.

[illegible] китайских экспертов изучают мотивы потенциального участия Китая в [illegible] «Большого евразийского партнёрства», выделяя несколько основных для [illegible] преимуществ. Во-первых, как отмечает ученый Ли Юй, участие Китая в «Большом [illegible] партнёрстве» может решить проблему асимметричного, по его мнению, [illegible]-китайского стратегического партнёрства, усилив в нем позиции Китая [9]. Во-[illegible] «Большое евразийское партнёрство» и инициатива «Один пояс, один путь» [illegible] страны Центральной Азии, которые являются, по мнению китайских ученых, [illegible] влияния России. Следовательно, участие Китая в БЕП поможет снизить [illegible] в российско-китайских отношениях в контексте усиления влияния Китая в [illegible] [11]. В-третьих, китайские эксперты считают, что руководству КНР следует оказать [illegible] концепции БЕП на основе принципа взаимности и ввиду того, что Россия активно [illegible] инициативу «Один пояс, один путь», оставаясь после отказа Индии [illegible] державой-участницей проекта [7].

[illegible] с тем в китайской экспертной среде наблюдаются и противоположные мнения [illegible] идеи «Большой Евразии». Ряд исследователей считают, что «Большое [illegible] партнёрство» - это не долгосрочная, а краткосрочная стратегия России. Россия [illegible] рассматривается Китаем как европоцентричная страна, в которой сильны [illegible] настроения, а «Большое евразийское партнёрство» - как оппортунистический [illegible] в условиях кризиса отношений с Западом. Соответственно, по мнению китайских [illegible], вслед за сближением России с Европой последует отказ от данной концепции [illegible].

[illegible] образом, мы приходим к следующим выводам.

[illegible] первых, концепция «Большого евразийского партнерства» является флагманской [illegible] инициативой интеграции на евразийском пространстве.

[illegible] вторых, в этой связи актуализируется вопрос взаимодействия российских [illegible] инициатив с аналогичными проектами Китая, который стал одним из [illegible] игроков на геополитической карте Евразии.

[illegible] третьих, в китайской экспертной среде еще не сформирована единая позиция по [illegible] взаимодействия Китая и России в формате «Большого евразийского партнерства».

[illegible]

[illegible] океану - 4: поворот на Восток. Предварительные итоги и новые задачи. / [illegible] международного дискуссионного клуба «Валдай 2016. 36 с.

[illegible] приветствует желание России создать Большое евразийское партнерство / 3 августа [illegible] ТАСС. URL: https://ria.ru/east/20160803/1473546327.html (Дата обращения: [illegible]).

[illegible] Синь. Китайский взгляд на создание евразийского экономического пространства./ [illegible] Международного дискуссионного клуба "Валдай". 2016. С. 8.

[illegible] С.К. Большая Евразия: что скрывает фасад вдохновляющей идеи // Россия и АТР. - [illegible] 8-28. DOI: 10.24411/1026-8804-2018-00001.

[illegible] В. На пути к Большому евразийскому партнерству: вызовы и возможности. [illegible] https://interaffairs.ru/news/printable/17811 (Дата обращения: 22.09.2019).

[illegible] Президента Федеральному Собранию / 3 декабря 2015 года. Президент России. [illegible] http://kremlin.ru/events/president/news/50864 (Дата обращения: 22.09.2019).

[illegible] Wong. A Comparative Study of the Greater Eurasian Partnership: The Chinese and [illegible] Perspectives. URL: http://greater-europe.org/archives/5160 (Дата обращения: [illegible]).

8. Li Ziguo. 大欧亚伙伴关系与"一带一路"倡议 [Большое евразийское партнерство [illegible] инициатива «Один пояс, один путь» (на кит.яз.)]. China Institute for International Studies. [illegible] http://www.ciis.org.cn/chinese/2017-12/28/content_40123838.htm (Дата обращения: 22.09.2019).

9.Li Yonghui. 俄罗斯大欧亚伙伴关系框架下俄罗斯与东盟关系：寻求区域一体化[illegible] [Взаимодействие России и АСАЕН в рамках Большого евразийского партнерства [illegible] стремление к региональной интеграции (на кит.яз.)] // Academic Journal of Russian Studies. 2017. - № 2. [illegible] at: http://gb.oversea.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?filename=ELSX201702004&dbcode=[illegible] &dbname=CJFDTEMP (Дата обращения: 22.09.2019).

10. Mardell J. The "Community of Common Destiny" in Xi Jinping's New Era / The Diplomat. October 25, 2017. URL: https://thediplomat.com/2017/10/the-community-of-common-destiny-in-xi-jinpings-new-era/ (Дата обращения: 22.09.2019).

11. Trenin D. From Greater Europe to Greater Asia? The Sino-Russian Entente. [illegible] http://carnegie.ru/2015/04/09/from-greater-europe-to-greater-asia-sino-russian-entente-pub-[illegible] (Дата обращения: 22.09.2019).

12. Wang Shuchun. 大欧亚伙伴关系，多维视角下的深度解析. [Большое евразийское партнерство, глубокий и всесторонний анализ (на кит. яз.)] // Russia Studies. [illegible] http://www.cssn.cn/zzx/201706/t20170621_3556049.shtml (Дата обращения: 22.09.2019).

13. Zhao Chuanjun, Xiao Wenguan. 中国应如何回应普京的大欧亚伙伴关系计划 [Как Китай должен реагировать на программу Путина «Большое евразийское партнерство» (на кит. яз.)] // Economic Research Guide. - 2017. - № 6. - P. 150-151. URL: https://www.szbu.com/[illegible]8178984.htm (Дата обращения: 22.09.2019).

14. Yang Lei. 俄罗斯大欧亚伙伴关系倡议的形成、实践及其影响 [Формирование, реализация и влияние российской инициативы «Большое евразийского партнерство» (на кит. яз.)] // Russian Central Asian Economy. - 2017. - № 6. - P. 57-72. URL: http://www.[illegible]oys.org/Magazine/Show?id=52295 (Дата обращения: 22.09.2019).

УДК 94 (510)

Цыренов Чингис Цыбикдоржиевич, канд. ист. наук,
Отдел философии, культурологии и религиоведения
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН,
научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация,
chts17@mail.ru

КОНФУЦИАНСКИХ ТРАДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ ХРОНИКИ «ЦЗИНЬ ШУ» И ТРАКТАТА ФУ СЮАНЯ «ФУ-ЦЗЫ»)[1]

Аннотация: В докладе на основе авторских выборочных переводов из официальной хроники «Цзинь шу» и трактата западно-цзиньского государственного [illegible] прогрессивного интеллектуала и историка по имени Фу Сюань (217 – 278 гг. н.э.) «Фу-цзы» («Трактат наставника Фу»). Кратко рассмотрен жизненный путь Фу Сюаня и его [illegible] принципы государственного управления, которые в определенной мере помогли [illegible] цзиньским монархам объединить все земли Поднебесной и тем самым оказали [illegible]

[1] Работа выполнена в рамках программ фундаментальных научных исследований, определяемых президентом РАН.

[illegible] на пути развития традиционной китайской конфуцианской мысли в области [illegible] управления и выработки основ средневековой внешней политики в [illegible] к соседним государствам, в том числе и в области восстановления Великого [illegible] Пути после крушения централизованной империи Поздняя Хань.

Ключевые слова: Великий Шелковый Путь, Фу Сюань, «Цзинь шу», «Фу-цзы».

[illegible] Chingis Tsybikdorzhievich, PhD in History,
[illegible] of Philosophy, Religion and Culturology of IMBT SB RAS
[illegible] for Mongolian, Buddhist and Tibetan studies,
[illegible] Branch of Russian Academy of Sciences, research fellow,
[illegible] city, Russian Federation
[illegible]-43-35-51,
[illegible]@mail.ru

CONFUCIAN TRADITIONS OF CHINESE STATE CRAFT AND THE GREAT SILK ROAD (BASED ON THE MATERIALS OF THE CHRONICLE «JIN SHU» AND THE TREATISE OF FU XUAN "FU-ZI")

Abstract: The report is based on copyright selected translations from the official chronicle of [illegible] and the treatise of a Western Jin statesman, progressive intellectual and historian named [illegible] (217-278 AD) "Fu-zi"("The treatise of master Fu"). The life course of Fu Xuan and his [illegible] on the principles of public administration, which to some extent helped the West Jin [illegible] unite all the lands of the Middle Kingdom and thus had a significant influence on the [illegible] of traditional Chinese Confucian thought in the field of public administration and the [illegible] of the foundations of medieval foreign policy in relation to neighboring states, [illegible] the restoration of the Great Silk Road after the collapse of the centralized empire of the [illegible].

Key words: Great Silk Road, Fu Xuan, "Jin shu, "Fu-zi".

[illegible] реализация китайской политики реформ и открытости, начатая Дэн [illegible], позволила нынешнему лидеру КНР Си Цзиньпину выдвинуть глобальную транс[illegible] инициативу «Один пояс – один путь». Одним из важнейших аспектов [illegible] взаимодействия в рамках данной масштабной инициативы является [illegible] межкультурный диалог, который призван обогатить культурные традиции [illegible] народов Европы и Азии, а также внести посильный вклад в развитие [illegible] отношений. В этой связи представляется целесообразным кратко [illegible] вопрос о ранних этапах развития китайской традиции государственного [illegible], которые прямо или косвенно оказали значительное влияние на формирование [illegible] структур и принципов управления такой огромной по территории и [illegible] населения страной как Китайская народная республика.

[illegible], что в современном китайском общественно-политическом лексиконе часто [illegible] лозунг «поставить древность на службу современности». Происхождение этого [illegible] связано с именем Мао Дуня, выдающегося китайского писателя и государственного [illegible], который в 1977 году в своем очерке под названием «Учиться у Лу Синя» (《向鲁迅[illegible]》) выдвинул знаменитый тезис «Поставить древность на службу современности» (гу [illegible], 古为今用), ставший одним из главных лозунгов китайской политики реформ и [illegible]. Этот лозунг актуализировал роль и значение всего историко-культурного [illegible] китайской цивилизации в контексте решения важнейших проблем современности.

[illegible], история возникновения Великого Шелкового Пути неразрывно связана [illegible] воинственного императора династии Ранняя Хань по имени У-ди и его старшего